

Нурлан АЛПЫСОВ

Начальник Центра Межведомственного научно-исследовательского Института Академии правоохранительных органов старший советник юстиции

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Состояние правопорядка в государстве напрямую зависит от уровня профилактики правонарушений и правового сознания граждан.

Воинская служба в этом вопросе не исключение.

Учитывая актуальность данного вопроса, Академией был проведен анализ законодательства о воинской службе на предмет выявления имеющихся пробелов и коллизий.

На фоне незначительного снижения уровня преступности в войсках за 3 года (2016 год - 566, 2017 – 526, 2018 год - 468) практически на одном уровне находится количество совершенных проступков (89/104/92), а также общее количество совершенных военными преступлениями, связанных с превышением власти (48/61/56).

Неадекватная аналитическая работа по установлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, не позволяет военным ведомствам полноценно оценить и своевременно принять действенные меры по их минимизации в воинской среде. При этом новые идеи по совершенствованию профилактической работы практически отсутствуют.

Рассмотрим основные проблемы, создающие трудности в вопросах профилактики правонарушений в войсках.

ПЕРВОЕ. Согласно п.16 ст.1 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон о воинской службе), «воинская служба является особым видом государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований».

В статье 50 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» определен перечень дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, совершение которых, в соответствии

со ст.61 данного Закона, является основанием для увольнения с государственной службы административных государственных служащих по отрицательным мотивам.

Аналогичное основание для увольнения предусмотрено и п.п.13 п.1 ст.80 Закона «О правоохранительной службе», а именно за совершение проступков, дискредитирующих правоохранительный орган.

Несмотря на это, до настоящего времени в Законе о воинской службе отсутствует определение и перечень проступков, дискредитирующих воинскую службу.

В этой связи предлагается инициировать внесение изменений в Закон о воинской службе, включив в него понятие проступков, дискредитирующих воинскую службу, явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет, и определить ответственность за их совершение в виде освобождения от должности либо увольнения по отрицательным мотивам.

Введение данной нормы положительно отразится и на состоянии дисциплинарной практики в войсках, которая является основой профилактики правонарушений.

ВТОРОЕ. Как показали межведомственные проверки, практически во всех воинских частях и учреждениях дисциплинарная практика ведется бессистемно, отсутствует должный учет, взыскания налагаются без учета ранее наложенных и соответствия тяжести проступков и в большинстве случаев необоснованно снимаются через короткие промежутки времени.

Подтверждением этому могут являться выявляемые из года в год органами военной прокуратуры многочисленные факты необоснованных снятий взысканий, незаконных выплат премий военнослужащим и присвоения званий при наличии неснятых взысканий.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРИЗЫВНИКОВ, ОТВЕДЕННЫХ ОТ СЛУЖБЫ В ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЕ

за 2017-2018 годы составило – 1738,
в том числе 381 - по причине
склонности к употреблению
наркотических веществ.

Так, 24 мая 2017 года приказом командира части А. Пограничной службы на лейтенанта К. было наложено дисциплинарное взыскание. Однако, 5 июня того же года, по итогам анализа воинской дисциплины за май месяц, взыскание было снято с формулировкой «за добросовестное выполнение воинского долга в порядке поощрения», что способствовало беспрепятственному присвоению 27 июня 2017 года лейтенанту К. очередного воинского звания «старший лейтенант».

В другом случае, в региональном командовании «Юг» майору П. и капитану К. присвоены очередные воинские звания «подполковник» и «майор», соответственно, при наличии неснятых взысканий.

В другой воинской части осужденный 2 февраля 2018 года к штрафу майор А. 4 мая 2018 года был незаконно поощрен премией.

9 апреля 2018 года сотрудниками антикоррупционной службы задержан майор С. при получении взятки от военнообязанного за освобождение от административной ответственности и выписку военного билета.

Было возбуждено уголовное дело, которое 11 июня 2018 года, на основании ст. 68 УК РК, прекращено в связи с примирением сторон.

Вместе с тем, на момент межведомственной проверки (20 сентября 2018 года), в нарушение ст.26 Закона о воинской службе, майор С. продолжал проходить воинскую службу на прежней должности и получать компенсации и денежное довольствие.

Указанные действия (бездействие) должностных лиц Министерства обороны подпадают под проступки, дискредитирующие государственную службу, а именно оказание неправомерного предпочтения физическим лицам при подготовке и принятии решений (ст. 50 Закона «О государственной службе»).

Однако, в связи с тем, что в Законе о воинской службе данные проступки не предусмотрены, виновные

должностные лица вместо увольнения и освобождения привлекаются к менее строгим видам дисциплинарной ответственности.

Данные нарушения создают условия для совершения более грубых правонарушений и преступлений, отрицательно отражаются на воспитании личного состава и не способствуют укреплению воинской дисциплины. Более того, порождают коррупционные риски (при премировании, выдвижении на вышестоящую должность, присвоении классных квалификаций и званий).

В этой связи, для повышения эффективности и строгого соблюдения воинской дисциплины предлагается рассмотреть вопрос о приостановлении выплат надбавки за классность военнослужащим, имеющим дисциплинарные взыскания за совершение значительных и серьезных проступков.

Введение данной нормы, несомненно, будет способствовать минимизации, как данного вида правонарушений, так и других проступков, а сэкономленные денежные средства (десятки миллионов тенге), можно использовать для поощрения военнослужащих, добившихся высоких показателей в боевой подготовке и укреплении воинской дисциплины.

ТРЕТЬЕ. В правоприменительной практике сложилась неоднозначная ситуация по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности за допущенные административные правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

При этом из года в год, количество данного вида административных правонарушений, совершенных военнослужащими Министерства обороны, остается достаточно высоким (2016 год - 226, 2017 год - 247, 2018 год - 176).

Одной из причин, на наш взгляд, является несовершенство действующего законодательства о воинской службе.

Так, согласно п.п.13 п.1 ст.26 Закона о воинской службе, одним из оснований увольнения по отрицательным мотивам является нахождение при исполнении обязанностей воинской службы в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения.

В этой связи военнослужащие, привлеченные ранее к административной ответственности за управление автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в нерабочее время, как правило, привлекаются к дисциплинарной ответственности, что не способствует минимизации данного вида правонарушений и их предупреждению.

Имеют место факты дальнейшего прохождения воинской службы лицами, которые были выявлены командирами и освидетельствованы наркологами как употребившие наркотические средства, но при этом не находившиеся в состоянии наркотического опьянения.

Уволить такого военнослужащего не представляется возможным ввиду пробела в Законе, согласно кото-

рому увольнение наступает только при нахождении в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, отсутствуют законные основания увольнения военнослужащих за данные правонарушения.

Указанные пробелы не позволяют военным ведомствам принять действенные меры, направленные на минимизацию и искоренение данного вида правонарушения, что негативно отражается на имидже Вооруженных Сил.

Предлагается внести изменения в ст.26 Закона о воинской службе, предусмотрев возможность для увольнения военнослужащих по контракту и офицеров при установлении факта употребления наркотических средств и управления автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения во внеслужебное время.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

ПЕРВОЕ. Как показал анализ материалов проверки военных ведомств, в войсках отсутствует единая правоприменительная практика по выведению военнослужащих в распоряжение в связи с началом досудебного расследования.

Вызывает беспокойство морально-психологическое состояние военнослужащих, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, и их способность качественно выполнять свои функциональные обязанности.

При этом имеются примеры, когда военнослужащие, не справившись со стрессом, совершают суицид либо новые, нередко более тяжкие преступления.

Более того, в каждом военном ведомстве правовые акты, регулирующие выплаты денежного довольствия и другие выплаты, в период нахождения военнослужащего в распоряжении, противоречат друг другу, при этом имеются коррупционные риски.

Анализ показал, что действующим законодательством данный порядок также не урегулирован.

Кроме того, установлены нарушения конституционных прав военнослужащих в части невыплаты денежных довольствий и прочих предусмотренных выплат, в связи с выведением в распоряжение.

ВТОРОЕ. Результаты надзорной деятельности свидетельствуют, что низкое качество отбора призывников местными органами военного управления (далее-МОВУ) существенно влияет на состояние воинской дисциплины и правопорядка.

Интерес представляет положительный опыт Пограничной службы по привлечению для отбора призывников специалистов-полиграфологов в период призывных компаний 2017-2018 годов.

Так, только за весеннюю и осеннюю призывные компании 2017 года специалистами-полиграфологами

отведено (не рекомендовано), не допущено к призыву в ряды Пограничной службы 219 призывников по причине попытки к суициду, за 2018 год - 175.

Общее количество призывников, отведенных от службы в Пограничной службе за 2017-2018 годы составило – 1738, в том числе 381 - по причине склонности к употреблению наркотических веществ.

Вместе с тем не исключается, что данные призывники в последующем могли быть призваны в ряды Вооруженных Сил и Национальной гвардии, которые не используют указанные методы отбора призывников. При этом в штате МОВУ специалисты-полиграфологи и соответствующие аппараты отсутствуют.

ТРЕТЬЕ. В результате отсутствия в военных ведомствах таких мер превентивного характера, как анализ коррупционных рисков и антикоррупционный мониторинг, установлены системные нарушения (из года в год) военнослужащими требований Закона «О противодействии коррупции».

Так, согласно п.п.2, 3 ч.1 ст.13 Закона «О противодействии коррупции» и п.п.2,3 ст.8 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» военнослужащим запрещено заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой.

В нарушение указанных требований во многих военных ведомствах выявляются военнослужащие, которые привлекались к административной ответственности по ч.1 ст.204 КоАП (за торговлю в неустановленных местах).

Имеют место многочисленные факты привлечения военнослужащих Министерства обороны, Пограничной службы и Национальной гвардии к административной ответственности по ст.270 КоАП (неправомерное осуществление деятельности при применении специального режима) и ст.272 КоАП (не предоставление налоговой отчетности).

Вместе с тем, согласно ч.4 ст.12 Закона «О противодействии коррупции» - несоблюдение антикоррупционных ограничений в случаях отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения является основанием для прекращения государственной службы или иной соответствующей деятельности.

При этом, вопрос о том, как такие военнослужащие - предприниматели проходят воинскую службу без передачи имущества в доверительное управление, ответственными должностными лицами не выясняется.

Одной из причин совершаемых нарушений является отсутствие в нормативных правовых документах военных ведомств требований об обязательном истребовании либо предоставлении в кадровую службу сведений из налоговых органов о ведении предпринимательской деятельности.